

Читайте романы новой звезды
криминальной мелодрамы
Марины Крамер!

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая

Последнее японское предупреждение

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

МАРИНА КРАМЕР

Госпожа страсти,
или В аду развод не принят

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Оформление серии *С. Груздева*
Фото: *Оганнес Оганнисян*

Крамер, Марина.

К77 Госпожа страсти, или В аду развод не принят /
Марина Крамер. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
416 с. — (Королева преступных страстей. Криминаль-
ная мелодрама М. Крамер).

ISBN 978-5-699-90075-6

Оказывается, все проходит: и боль, и обида, и ощущение безысходности. Глава криминальной группировки Марина Коваль рассталась с любимым мужем Егором Малышевым. Однако ей некогда жалеть себя. Так много забот и дел! В городе появляется вор в законе Гриша Бес. Он метит на трон смотрящего, а заодно на сердце прекрасной Коваль. Та в ужасе от подобной перспективы. Но разве пристало Железной леди уходить от опасности? И Марина принимает вызов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90075-6

© Крамер М., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Умерев раз, нечего беспокоиться,
что умрешь снова.

Кобо Абэ «Женщина в песках»

Часть I

СТРАСТИ ФУТБОЛЬНЫЕ И ИНЫЕ

Глава 1

ЯВЛЕНИЕ БЕСА

Продолжай прищипывать и бегущую лошадь.

Ямомото Дзинъэмон, самурай

Вот и весна. Пустая загородная трасса больше напоминает обмелевшую речушку — три дня шли непрерывные дожди, вода скапливалась в небольших выбоинах, на обочинах, не успевая высыхать или уходить под землю. По этим лужам, рассыпая вокруг брызги, летят два джипа. Скорость запредельная, и притаившиеся в придорожных кустах гаишники радостно расчехляют радар, в предвкушении потирая руки, но вдруг старший из них, полный, краснолицый лейтенант, узнает номер идущей впереди машины.

— Убирай радар, Витек! — он машет рукой, сплевывает и уходит назад, в припаркованную «патрульку».

— Ты чего, Дмитрич? — удивленно интересуется молодой, втискиваясь следом и недовольно глядя на парника. — Там все сто шестьдесят было!

— Было, — согласно кивает лейтенант, доставая из кармана сигарету. — Но ты всегда на номерок внимательно смотри. И на марку машины, чтобы потом чего не вышло. А этот джип, что первым шел, вообще один такой на много-много километров вокруг. Знаешь, кто это был?

Госпожа страсти, или В аду развод не принят

— Нет, — моргает белесыми ресницами Витек. Он совсем недавно работает в ГИБДД, а потому многого не знает.

— А зря! — наставительно произносит краснолицый. — Потому что этот «Хаммер» надо узнавать за версту, если хочешь долго и счастливо жить. Это сама Наковальня поехала, слышал про такую?

— А-а! — уважительно тянет молодой. — Тогда понятно...

...Оказывается, все проходит — и боль, и обида, и ощущение безысходности, особенно если некогда заикливаться на своем горе, некогда копаться в себе и постоянно себя, любимую, жалеть. На Марину навалилась такая куча дел и проблем, что она и думать забыла о том, что муж решил расстаться с ней, что вот уже месяц, как он не звонит и не подает вообще никаких признаков жизни.

Первым звоночком стала повестка с приглашением явиться в прокуратуру к следователю. На беседу, так сказать. Хохол не разделял Маринино оптимизма по поводу этой встречи:

— Подставляешься опять. Сидела бы тихо, пока все не улеглось...

— Если я буду сидеть тихо, ничего не произойдет, понимаешь? Димка ясно сказал — нет моих показаний, значит, нет никакого дела. Вот и прикинь, что будет, когда Гордеенко и Климов выйдут из СИЗО. Тогда точно труба, такого они мне не простят ни за что. Так что выхода нет, Женья.

МАРИНА КРАМЕР

Хохол обнял ее сзади, прижался губами к затылку и часто задышал. Коваль развернулась к нему лицом и, закинув на шею руки, посмотрела в глаза:

— Ну, что ты? Еще ничего не произошло.

— Я думать не хочу про то, что может произойти, — пробормотал Хохол и крепко прижал ее к себе, стараясь не смотреть в лицо. — Я теперь понимаю, почему говорят, что нельзя связывать себе руки постоянной женщиной. Становишься слабым от ежеминутной боязни потерять.

— Глупости, Женька, куда я не денусь, прекрати хоронить меня раньше времени.

Она погладила его по щеке, дотянулась до губ и поцеловала, и Хохол впился в нее, словно хотел этим удержать, заставить остаться дома, куда не ехать.

— Идем ко мне, киска... — попросил он севшим от напряжения голосом. — Прошу тебя, пойдем...

Он по-прежнему отказывался ночевать в ее спальне, вообще предпочитал не заходить туда, если была такая возможность; ему проще было у себя, в маленькой комнате рядом с прихожей, именно туда он уводил, уносил или просто утаскивал Марину, там опрокидывал на узкую кровать. Она не сопротивлялась, ей и самой не очень нравилось его присутствие в постели, где раньше всегда был муж. Не то чтобы Марина очень страдала, нет, но спать предпочитала все равно одна, чтобы во сне, не дай бог, не назвать Хохла, например, Егором.

Муж снился ей первое время едва ли не каждую ночь, она просыпалась в слезах, потом весь день рычала на

Госпожа страсти, или В аду развод не принят

охрану, но с каждым днем боль становилась все менее сильной, притуплялась, отходила на второй план. Марине иногда начинало казаться, что и не было в ее жизни никакого Малыша, не было ничего, что связывало их.

Сколько раз Коваль заставляла себя не подходить к телефону и не пытаться набрать знакомый номер, особенно когда ей был нужен совет, сколько раз она уговаривала себя вообще больше о нем не думать... Но ведь все проходит...

Хохол замер, ожидая решения, а Коваль задумалась и не замечала этого. Она вообще часто стала впадать в такое странное оцепенение, могла просто молчать и смотреть на собеседника, при этом не видя его.

— А... нет, Женька, не сейчас, — помотав головой, Марина стряхнула с себя оторопь. — Мне уже пора ехать, иди, готовь машину.

Разочарованный Хохол вышел во двор, а Коваль поправила макияж и прическу, неторопливо оглядела себя в зеркале и улыбнулась отражению:

— Ну что, красotka, вперед, под танки?

Это было очень недалеко от истины — неизвестно еще, что за следователь занимается этим делом, как онотреагирует на Маринину персону, вернее, как его настроили местные стражи порядка.

Пока огромный черный «Хаммер» летел по мокрой майской дороге в город, Коваль курила и думала, о чем же пойдет сейчас речь, и вообще — не превратится ли она из потерпевшей в обвиняемую. А что, у них в городе чего хочешь можно ожидать. У здания городской прокурату-

МАРИНА КРАМЕР

ры уже ждал Петрович — адвокат Малыша, доставшийся Марине, так сказать, в наследство. Вальяжный седой мужчина прогуливался возле серебристой «БМВ», зажав под мышкой какую-то папку, и с первого взгляда на него становилось ясно, что этот адвокат получает гонорар не в государственной конторе.

— О, Марина, наконец-то! — помогая ей выйти из машины, проговорил Петрович. — Стою тут битый час, как первокурсник на свидании. Ведь велел тебе — не опаздывай!

— Петрович, ты за базаром-то следи, — мрачно посоветовал Хохол, закуривая сигарету. — Поди, не с уркой разговариваешь — «велел»!

— Расслабься, Хохол, — процедила Коваль сквозь зубы, оглядываясь по сторонам — не по себе ей было возле этого заведения. — Ты меня нервируешь. Что, Петрович, пойдем?

— Да, дорогая, пойдем — раньше сядешь... ну, сама знаешь, да?

— Не шути так больше! — предупредила Марина, разозлившись. — За что я тебе тогда деньги плачу?

— Ты все такая же конкретная дама, как и была, — галантно подставил ей локоть адвокат, чтобы Марина могла опереться на него, а не на трость, с которой опять не расставалась. — Как живется-то?

— Как видишь, Петрович, не пропала.

— Молодец, дорогая, всегда в форме, всегда по понятиям. Откуда ты понахваталась только всего этого? — Адвокат пропустил ее вперед, в узкую дверь прокуратуры, и повел дальше по коридору, к кабинету следователя.

Госпожа страсти, или В аду развод не принят

Коваль не удостоила его ответом, меньше всего ей хотелось сейчас обсуждать причины, приведшие ее в этот мир, да и начало потряхивать от волнения.

Здание прокуратуры было старое, построенное еще в прошлом веке, и его темные, узкие коридорчики со множеством одинаковых дверей наводили на мысль о сходстве с лабиринтом или игрой в поиск сокровищ. В Маринином случае сокровищем можно было считать свободу и безопасность.

Кабинет следователя находился на третьем этаже особнячка, пришлось преодолеть несколько довольно крутых и расшатанных лестниц. Марина недовольно проворчала:

— За те взятки, что здесь берутся, можно было уже приличный ремонт сделать. Или хотя бы лестницы поменять.

— Дорогая, рот открывай пореже, на вопросы отвечай кратко и по существу, лишнего не пори, — инструктировал ее между тем Петрович.

— Ты еще поучи меня, как разговаривать! — огрызнулась Коваль, берясь за ручку двери. — Смотри сам лишнего не наговори!

Войдя в кабинет, Марина едва не упала от неожиданности — за столом сидел тот самый следователь, который вел ее дело несколько лет назад, когда ее пытались обвинить в попытке покушения на Егора. Он практически не изменился, разве что на высоком лбу залегла морщина да складки в углах рта стали отчетливее. Коваль сохранила об этом человеке хорошие воспоминания — если бы не он и не его желание разобраться в проис-

МАРИНА КРАМЕР

ходящем, неизвестно, чем вообще закончилось бы то громкое дело.

«Как его звали, дай бог памяти? А, ну точно — Михаил Андреевич!»

Весь стол был завален папками, какими-то бумагами, там же, в общей куче, стояли большая кружка и блюдце с бутербродом, которые следователь неловко попытался замаскировать от глаз вошедших. Он тоже узнал Марину — да и не очень-то она изменилась за это время.

— Здравствуйте, Марина Викторовна! Вот и снова встретились, жаль, правда, что при похожих обстоятельствах, — произнес он, вставая из-за стола и направляясь к Марине, но вдруг осекся и замер на месте, увидев трость. — Что с вами, Марина Викторовна?

— О, суший пустяк, Михаил Андреевич! — очаровательно улыбнулась она, усаживаясь к столу. — Так, ерунда — пулевое ранение позвоночника, остаточная хромота.

Следователь с любопытством оглядел ее с ног до головы, отметив, что такой очевидный дефект внешности совершенно никак не отразился на поведении старой знакомой. Гражданка Коваль осталась абсолютно такой же — уверенной в себе, яркой и вызывающей. Вот она привычным жестом повесила трость на спинку стула, перебросила больную ногу на здоровую, отвела рукой упавшие на плечи длинные черные волосы, выложила на стол пачку сигарет и дорогую зажигалку. Михаил Андреевич словно устыдился своего не слишком свежего свитера и взлохмаченных волос, пригладил их руками и от этого почему-то рассердился. «Ну и что, что

Госпожа страсти, или В аду развод не принят

она женщина? — одернул он себя. — В этом кабинете не бывает деления на мужчин и женщин. Только на правых и виноватых. Тогда почему я не могу думать о том, что она может быть в чем-то виновата? Ведь я прекрасно знаю, кто она... Но дело, дело! Там такие свидетельские показания, что у меня нет никакого желания защищать честь мундира и выгораживать этих трех ублюдков в погонах. И дело даже не в том, что я прекрасно знал ее мужа, нет! Есть пределы, ниже которых опускаться нельзя». Следовательно так и стоял у двери кабинета, рассматривая посетительницу и совершенно не обращая внимания на ее адвоката, нетерпеливо покашливавшего в углу.

— Вы по-прежнему занимаетесь тем же, Марина Викторовна?

— Что вы имеете в виду? Я занимаюсь игорно-ресторанным бизнесом, если вы об этом, — она вскинула на него синие глаза, и следователь чуть смешался.

— Ну, я так и понял, — сухо бросил он, возвращаясь к столу и открывая папку с бумагами. — Тогда формальности опустим и перейдем к сути?

Марине все стало понятно — наслушался мальчик Миша страшных историй про злую бабу Коваль, теперь не отмоешься. Словом, надеяться на понимание было глупо и бесполезно, и Марина отступила, замкнулась, решив только отвечать на задаваемые вопросы.

Завязался вялый диалог — кто, что, где, что говорили, что делали, кто первый ударил, куда, как... Изредка все это прерывалось репликами адвоката. Марину напрягали вопросы, отвечать на которые она была вынуждена